

Анатолий ОМЕЛЬЧУК

ХОЖДЕНИЕ В КАРАКОРУМ СИБИРСКИЙ ПУТЬ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Сергею КОЗУБЕНКО

Солнышко встало. Солнышко встало, солнышко взошло на востоке и покатилося солнышко на закат. И родина – началась.

Когда, почему и зачем вызрело во мне это невозможное ощущение, перешедшее в твердое убеждение? Князь Александр Невский мне, именно мне, поручает выразить его историческую достоверность. Ну объясните мне, мне самому, какие невероятные амбиции, какое нелепое самомнение, какое непомерное тщеславие, какое честолюбие заставляют (?) меня убежденно утверждать: **Россия в Сибири началась в середине 13 века!**

Почему – мне? Наверное, не только мне. Но до меня дошло точно.

Кстати, сам Александр Ярославич не знал, что он – Невский. Ему этот титул присвоит летописные потомки. Он знал, что он – Рюрикович и сын Ярослава. Ярославич. Яр. Ярок. Яростен. Славен. Яр, но славен. Славянин.

Полагаю, у каждого из нас есть право на собственное понимание его жизненного подвига. Для меня он – главное: Александр Русский. Понятно: Александр Гордый. Несомненно: Александр Храбрый. А точнее всего? Александр Мудрый.

В русской отечественной исторической мифологии нет легенды о самом гордом князе, который победил мужественным смирением. Победил? Избежать неизбежного поражения – это победа? Задача государя – не победить, но сохранить. Сохраняясь, побеждаем.

«...И ходи святой Александр в Канович...»

Случайная летописная строчка? Главная строчка российской истории! А кто знает? Кто помнит? О чем это? Когда? Куда? Что за Канович? Что за Александр? Святой?

Стэндап. КараКорум. Монголия.

Омельчук: Александр Ярославич шел сюда с запада. Он пришел от закатного, закатывающегося солнца. Он шел, первый великий русский, «встречь солнцу», прокладывая путь тем, кто «встречь» создаст великую Россию: и в Европе, и в Азии. Первое движение русских «встречь солнцу» начинал великий князь Александр.

Зачем Александр идет сюда, какая звезда ведет его в этот замечательный город – в столицу Империи ЧингисХана – КараКорум? У него

совершенно конкретные политические цели и задачи. Он входит в союз государств, которым является Монгольская Империя. Он получит здесь «небесный ярлык» на княжение – в Великом Новгороде, Владимире и Суздале, в Киеве «всей Руси».

Но Александр решает не только задачи современной ему Руси. Он предвидит, предугадывает... У него явно есть провидческое видение, здесь, в КараКоруме, начинается Российская Империя в Азии. Это произойдет позже, но начинается она именно во время его визита и подписания Соглашения с Великим кааном.

Он ищет в глубинах Азии не просто свою судьбу, он определяет судьбу России – и Руси, и будущей России – на долгие времена. Здесь начинает утверждаться Российская Империя на берегах трех океанов: Тихого, Атлантического и Северного Ледовитого. Здесь в 13 веке решались судьбы Русской земли и века 21-го. Великая степь. Не развалины, не руины КараКорума – просто степь. Зачем я в КараКоруме? Кто меня сюда привел? Почему я здесь? Конечно, я иду по следу Александра Ярославича. Да, это он меня сюда привел. Он привел сюда и будущую Россию. Что здесь обрел Александр Невский? Что здесь обрела будущая Россия?

В 1250 году отсюда начинается будущая Российская Империя в Азии. Поэтому я здесь. Мы с дежурным каракорумским орлом Батху зорко оглядываем просторы нашей будущей родины. Родину надо не только любить, но и знать. Древний орел на моей руке, конечно, все помнит. И мы будем помнить. Как орла зовут? Батху. Слушай, Батху, какой зоркий орлиный взгляд на будущее своей родины. **Конец синхрона.**

Автор: Я сам себе не поверил, когда мне это взбрело в голову: Россия – изначально! – от Тихого океана до Атлантического. Изначально. В божьем помысле, в божественном замысле. В небесной идее России. По божественному произволу. Ментальная Россия.

Вовсе не по Ломоносову России «прирастать» Сибирью и Сибирской Арктикой. Не прирастать. Азиатская Сибирь = Азиатская Россия – изначально Восточная Россия. Западная – Московское царство, прежде Великая Русь. Они – запад и восток России – не отдельно – они сразу и вместе, единое целое. Будущая Российская Империя. Никаких механических прирастаний. Ментально – в божьем просмысле. Может, в божественном произволе.

Я понимал, что это – мозговые заморочки, умствования на запоздалое неприятие классически расхожего: «Сибирь – как колония». Чего-то не хватало. И тут мне помог, пришел на выручку – кто? – сам Александр Невский. Уже в его времена, в 13 веке, Сибирь, и русские княжества в Европе, и тогдашняя Великая Русь существовали в едином государстве. Русский улус, Славянский улус, Орос-улус Великой Империи, где не просто ментально, а фактически существовало общее государство со столицей в КараКоруме.

Мы воспитаны в каноне: татаро-монгольское иго – горчайшая беда Руси. Однозначно. Подлинная сложная достоверность – крамола. Ересь. И довлеет это давно. Но кто усомнится в святом и благоверном? Александр Невский. Безусловное и безупречное «лицо России». Главный национальный герой. Родоначальник современной России. Русский лидер

безупречной репутации. Неоспоримо. Государственный муж. Государственный мудрец. «Номер один» тысячелетней России.

Конечно, я помнил, что великий князь Новгородский Александр Ярославич добирался и до моей родной Сибири, совершил вояж – государственное путешествие, государственный визит аж до самого КараКорума. Но это мельком, мимоходом: советские историки ни свое, ни мое внимание не заостряли и на азиатских маршрутах Александра Невского не акцентировались. Между прочим, вскользь...

Зачем на другой конец света ехал молодой победитель беспощадных тевтонов Александр? Он же не просто шведских ландскнехтов и немецких псов-рыцарей разбил: европейскую агрессивную орду. А едет в КараКорум – столицу мировой Орды ЧингисХана и его наследников. Князь только что похоронил отца, нашедшего свою смерть после посещения Сарай-Бату в Золотой Орде. И вернется ли сам живым из КараКорума – ни ему самому и никому не ведомо.

Но чтобы мудро править на родине – во Владимире, Суздале, Киеве, Новгороде Великом, он должен получить «небесный ярлык» в КараКоруме. С большим лишком год, почти два, будет длиться азиатский маршрут будущего великого князя. Александр получит «небесный ярлык». Великий князь «всёя Руси» и первый гражданин – господин новгородский. Да, это не вполне европейские традиции – это геополитические восточные премудрости и благословение азиатского неба на власть.

Что демонстрирует этот дальновидный, но трудный шаг Невского? Неизбежность? Покорность? Смирение? Слабость? Синдром побежденного? Предательство? Я хочу понять его логику, вникнуть в его мышление. Его собственную прозорливую, дальновидную, перспективную логику. Летописцы и историки, пожалуй, простят великому государственному мужу эту вынужденную покорность. Профессионалы-интерпретаторы скрипя зубами простят, но скорее – не примут. Негоже русскому государю унижаться даже перед «Владыкой Вселенной» ради «мандата Неба», добровольно поддаваться принуждению к союзу с сильнейшим. Лучше забыть, запомнить, представить мелкой случайностью, временной слабостью великого лидера.

Но сам-то Александр Невский? Он что – топтал собственную гордость? Великую русскую славянскую гордость? Княжеское достоинство? Но если понять логику князя Александра – рано или поздно поймешь и логику стратегии России.

Александр получал азиатский мандат на власть в Новгороде Великом и статус Великого князя всея Руси. Но не только. Русь, становясь азиатской страной, в будущем получала свой мандат на Российскую Империю на двух континентах – в Европе и Азии. Дальновидно и через века смотрел на судьбу своей родины этот молодой еще человек неполных тридцати лет: Лермонтовский возраст. Мудрость выше гордыни. Мудрость – высшая гордость.

Я – азиат в первом поколении, но на судьбу своей страны смотрю именно из Азии – из российской Азии. Государственный подвиг – это мудрость. Русь с Сибирью, Сибирь с Русью, Россия в Сибири – Азии началась именно при Александре Русском в далеком 13 веке, в его середине, после его трансконтинентального визита. А царь Иоанн IV Грозный, присовокупив к Московскому царству ханства Казанское и Астраханское

и добровольно примкнувшее Сибирское ханство (1555 год), продолжит традицию великих азиатских империй – дарованную по «небесному мандату» власть.

Я еще сам не привык к собственной мысли: Россия ментально, в божественном замысле изначально и сразу замысливалась как единое целое трех океанов – от Великого до Атлантического и океана Северного полюса. Россия – страна трех материков – Европы, Азии и русской Америки. Единственная такая на планете. Творец – не учитель географии, и, пожалуй, не знал имен континентов. Россию он замыслил как единый континент, это уже потом дотошные административные географы начнут рисовать границы.

Для меня сейчас совершенно ясно: Провиденье вело под уздцы коня всадника Александра – с него исторически начинается Россия в Сибири.

Страстный путь. Крестный путь. Великий русский всадник, стремящийся к солнцу Русского Востока. Александр Ярославич. Яростный путь.

Не страшно ли мне самому в своем размышлении? По правде – страшновато. Александр Невский и для меня – пример державной гордости. А это же надо усомниться во всех его достоинствах. На поклон – к врагу, к «поганому», захватчику, надменному язычнику. Так нас учили... Где ж она, гордость первых великороссов?

Но если войти в логику молодого русского князя, осознается, не сразу, но осознается: не учили, а придумывали. Изобретали. Визит в КараКорум совсем уж в русском летописании не замалчивался, но пропускался – досадная мелочь. Если не простить – то не заметить. Русские летописи, подчас чрезмерно восторженно восхвалявшие деяния достойного князя, обошлись лаконично осторожным: «Ходи святой Александр в Канович». (Канович – в церковно-славянской огласовке КараКорум – ставка великого Каана).

В современной геополитической лексике Империя ЧингисХана – это союз государств. Ханств, княжеств, улусов, эмиратов, среди которых – часть Поднебесной. Среди которых – и вся Русь, Орос-улус.

Хождение Александра в КараКорум – да, не без некоторого принуждения обстоятельствами, вхождение в союзное государство. Понятно, Александр Мудрый добровольно согласился платить в союзный бюджет. Тогда это называлось ясак, выход, дань. Но у этого союзного государства существовал обет защиты от внешней угрозы, и по крайней мере на четверть века Русь была надежно защищена Союзным договором о совместной обороне будущих имперских рубежей.

И даже не это главное. Главное: Россия – это Европа и Азия. Вместе. Изначально. Мне, азиату в первом поколении, это чувство необходимо.

И это – все: об этапном событии, может быть – главном событии изначально единой, евроазиатской истории России. О Божьем замысле России.

Геополитический термин «Сибирь» тогда еще неведом, но Империю ЧингисХана мы можем назвать по-разному: Восточная, Азиатская, Великая, Монгольская, в том числе Сибирская Империя со столицей в северо-монгольской, южно-сибирской ханской ставке – КараКоруме.

Сарай-Бату, Каспийская степь.

МОНОЛОГ АЛЕКСАНДРА:

– Где родина? Откуда начинается? Да там, где солнышко встает. Я встречу солнцу иду, и родина продолжается. Не кончается родина. Там, за КараКорумом, рассказывают: океан Великий, из которого наше солнце верняком и выкатывается. Наше русское солнце – на восходе. Боюсь чего ли? А чего уже бояться? Коли дорогу выбрал – назад ходу нет. Даст Бог – союз составим. Монголы – народ не жадный, и царь их свою долю знает. Только слова надо держаться. Сказал слово – держи. У великого хана слово – крепче сабли, метче стрелы, надежнее огня.

Погибель Руси с восхода никогда не придет. Угроза там, где солнце западает. Оттуда все – темное солнце заката. КараСолнце.

Встречь... И солнце. И океан. Так, батюшка Каспий?

Автор: О чем мой фильм? О сибирском пути князя Александра Невского. Именно о сибирском. О пути через Сибирь. Князь Александр и на восток – в КараКорум, и на запад – в Новгород Великий – шел Сибирью, просторами современной Сибири. Фильм – о сибирском пути первоначальной России.

Мои комментаторы – доктора истории: из Азии, Улан-Удэ, азиат Олег Ринчинов, взгляд из Азии. Из Европы, Санкт-Петербурга – европеец Роман Соколов (Улан – «красный», Санкт – «святой»).

Олег Сергеевич Ринчинов – естественно, чингизид, ведущий бурятский тибетолог, монголовед, буддолог. Сегодня он – научный руководитель Бурятского центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения Сибирского отделения РАН. Доктор исторических наук, начинал ученую стезю как математик, кандидат физико-математических наук. Это от него я впервые в своей жизни услышал незнаемое «небесный ярлык». И где услышал! У Меркитских ворот! Не бывали? Значит, в Азии не бывали. Но шанса не упустите! Великая степь за Воротами спокойно дремала в волшебной дымке света дальних веков.

Синхрон. Омельчук: Олег Сергеевич, из Сарай-Бату каким путем к КараКоруму добирался князь Александр?

Ринчинов: Скорее всего, через территорию нынешнего Казахстана. Существовало несколько путей. Первый путь – каким шли калмыки в свое время, как раз «задевая» Иртыш, пойму Иртыша, Ишим. Степной путь. По границе между лесной и степной сферой путь пролегал. Это путь кочевников.

Омельчук: Там дорога или только калмыцкая тропа?

Ринчинов: Нет-нет, просто кочевья. Шли от кочевья к кочевью. Второй путь – через города Средней Азии на юг: через Мангышлак уйти к нынешней Хиве, по оазисам Шелкового пути через Самарканд, Бухару, Ферганскую долину.

Омельчук: Калмыцкий путь – это верховья Иртыша, Ишим... до самого КараКорума.

Ринчинов: Да, соответственно преодолевается Алтай. Считаю, этот путь – одно из ответвлений Шелкового пути, который в принципе сохранялся до начала 20 века. Купеческий путь лежал через плато Укок по территории современного Алтайского края, затем выход в город Кабдо, город Ульсунтай и уход соответственно до КараКорума: там по меркам всего большого пути рукой подать.

Омельчук: Вполне вероятно, что всадник Александр Невский поднимается на плато Укок... Смотрит на истоки Оби – Катунь, Бию.

Ринчинов: Вполне может быть. Вполне. Я думаю, могли этот путь задействовать. Могли идти через Среднюю Азию. Через Среднюю Азию путь дольше, но он выигрывал в плане комфорта: там караван-сарай, инфраструктура какая-то для путешественников, купцов, торговцев.

Омельчук: А какой путь опаснее? Какая-то вооруженная свита у князя была?

Ринчинов: Естественно. Это время еще до больших междоусобиц внутри самой Монгольской Империи. Я думаю, разбойничьих, бандитских угроз особо не существовало ни на одном из путей. Достаточно мирная сибирская дорога. К тому времени половцы от верховьев Иртыша до низовьев Волги – вполне мирный народ, лояльный к монголам.

Омельчук: А к чему ближе лежит сердце Олега Сергеевича: северный путь привлекал Александра, все-таки он северный человек, северный князь.

Ринчинов: Я склоняюсь к северному пути. Скажем так: южно-сибирский путь. Южно-сибирское бездорожье?

Омельчук: А какие опасности могли быть и скорее всего были на этом пути у отряда Невского?

Ринчинов: Разбойничество случайное. Больших природных преград нет. Люди кочевали там тысячелетиями, в свое время арийское нашествие оттуда началось. Примерно из этого же региона, на юг, в Индию пошли индоарийцы. Вполне нормальный путь для людей. Для нас, конечно, сейчас покажется трудным, мы избалованы самолетами, автомобилями, а для человека того времени иных комфортных вариантов не существовало. Для Александра, который, наверное, уже в два года сел в седло и уже больше не слез с него, всю жизнь провоевал, как говорится, всегда на коне – до смертного одра. Для него это нетрудный путь. Скажем так, долгая, очень долгая конная прогулка. **Конец синхрона.**

Берег Иртыша. Истоки.

МОНОЛОГ АЛЕКСАНДРА:

– Неширокая речушка, но течет, сказывают, далеко. Иртышом называют. Землерой. В океан скатывается – вечно Ледовитый. Тайга по берегам непроходимая. Длинная тайга, дольше, чем степь. А уж, кажись, длиннее и больше степи ничего не придумаешь. А и там за тайгой народы живут. Морозно, зябко, даже солнышко не восходит полгода, а они ничего – свой оленный скот пасут, кормятся и живут. Отважные народы, отчаянные. Своим живут, на чужое не зарятся. Простор – это свобода. Мы еще половину своего пути не минули. Удивительные края! Чего я боялся? Дикие места? Но здесь даже зверь на человека по-человечьи глядит. Зорко. Когда тесно народу – сам зверьем становится, завидует, бесится, отнять хочет, убить, чужим завладеть. У нас на Руси почему брат на брата, сын на отца, внук на деда? Буйна славянская кровь, бешена, бурлива. Свое право знают, чужого ведать не хотят. А как усмирить? Как успокоить? Порядок Руси нужен, распорядок. Вон Чингизхан какую обширную страну сочинил, а порядок держится. Всем своим богам его народы молятся, а хану великому – одному.

Так, брат Иртыш?

«История государства Российского». Николай Карамзин.

«Сия путешествия были ужасны: надлежало проститься с отечеством на долгое время, терпеть голод и жажду, отдыхать на снегу или на земле, раскаленной лучами солнца, везде голая печальная степь, лишенная убранства и тени лесов, усеянная костями несчастных странников; вместо городов и селений представлялись взору одни кладбища народов кочующих».

Автор: Карамзин непреклонен: «Сыновья Ярославовы, скитаясь в сих мертвых пустынях, вспоминали плачевный конец отца своего и думали, что они также, может быть, навеки простились с любезным отечеством». Автор «Бедной Лизы», наверное, по-другому не мог думать и писать, но ведь уже два столетия минуло, а карамзинская интонация в несентиментальной исторической науке Отечества все продолжается.

Хотя историческая достоверность и объективность «отца» русской истории Карамзина не подводили: «Наконец Александр и брат его благополучно возвратились от великого хана, который столь был доволен ими, что поручил Невскому всю южную Россию и Киев».

Монголия – это ветер. Простор и ветер. Несмолкающий ветер. Здешнее пространство – земля ветра. Степь создана для дорог. Да, пожалуй, степь уже и сама дорога. Дорога человечества. Дорога свободы.

Степь – это путь. Степь – это седло. Степь – это на бегу. Даже так: на лету. Степь – это стрела. Степь – неудержимое движение. Степь – это только задумчиво вперед.

Что он здесь, в Великой Степи, у монгольского хана, искал? Сам шел? Вольно? Свободно? Добровольно? Принужденно? Пленно? Конвойно? Песок степи – волны океана. Пески забвения. Время вечных песков скрыло следы КараКорума и Великой ханской Империи. Только пески. Никаких следов. Кажется, здесь ничего не происходило. Не могло произойти. Но наша память... и я – в центре событий.

Автор: Я говорю: сибирский путь. Сибирский путь Александра. Не утверждаю, но говорю. Сегодня меня трудно опровергнуть: никто не знает точно. Точнее, никто не знает ничего точно. И если кто не только усомнится, но и опровергнет – спасибо ему: значит, он разыскал точные сведения о государственном маршруте князя Александра Ярославича.

Калмыцкий отход, калмыцкая дорога, калмыцкая Сакма пересекает верховья великих сибирских рек – Иртыша, Чулыма, Тобола, Оби, Ишима, Енисея. Сибирские реки, сибирские земли. Исконная Сибирь.

Мой европейский собеседник – взгляд из Европы – профессор Роман Александрович Соколов. Он известный историк, знаток русского Средневековья. В Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (легендарный ИНС – Институт народов Севера) доктор истории возглавляет (директор) Институт истории и социальных наук. Мы с ним пили кофе в знаменитой пушкинской «Кофейне Беранже» на Невском. На Невском проспекте. Уместное местечко для европейского взгляда на азиатскую родословную России.

Синхрон. Омельчук: Как близко к Сибири шла дружина Александра Невского в КараКорум?

Соколов: С точки зрения географии и разумности – конечно, это южная Сибирь. Безусловно, по-другому быть просто не могло. Калмыцкая дорога и Барабинская степь.

Омельчук: Точно как называется – Калмыцкая...

Соколов: Сакма. Если от Сарай-Бату: через Волгу, северный Каспий, переправа через реку Урал, который тогда еще Яик. Далее, я думаю, почти строго на восток. Думаю, Александр севернее забирал. Это удобнее с точки зрения целесообразности географической. Обь переходил, Катунь, Бию. Истоки Енисея – Биахем, Кеахем. Насколько я понимаю, переправляться через реки проще в их верхнем течении, нежели ниже. Они здесь поуже. По большому счету Плано Карпини, описывая свое путешествие, говорит о том, что были переправы, устроенные монголами. Под переправами имею в виду, естественно, не мосты, а поселения, которые существовали по берегам рек. Селения с паромными. Обязанностью жителей этих селений было помочь тем, кто хочет перебраться на другую сторону на плотах, лодках... плотах-паромах.

Омельчук: Понтонах 13 века?

Соколов: На понтонах... Мостов, конечно, не было.

Омельчук: А как думаете, насколько многочисленной была свита Александра Ярославича?

Соколов: Ну это сугубо мое предположение.

Омельчук: Сугубо, сугубо. Там же каждый штык на счету.

Соколов: По современным понятиям, ну до полуроты, наверное, человек 50–60 с ним должно было быть.

Омельчук: Повар свой?

Соколов: Обязательно. Потом – они же шли вдвоем с братом Андреем. Свита у них была одна на двоих, безусловно. Они и сами воины смелые и решительные. Больше едва ли, потому что каждому человеку нужна пища, каждому нужно кормить своего коня, каждому необходимы повседневные вещи. Получается, каждый воин не только был дополнительной защитой, но, естественно, и дополнительной обузой. Вы о поваре упомянули. Наверное, правильно предположить, что повар и воином был одновременно, а не просто специалистом, который только черпаком владеет.

Омельчук: Лекарь?

Соколов: Возможно. Тот, кто по крайней мере может оказать первую помощь мазию, какими-нибудь приворотными зельями...

Омельчук: Сибирский путь Александра, насколько был опасен маршрут государственного визита?

Соколов: У монголов была создана система, которая помогала путешественникам передвигаться, система ямов и переправ через реки, но тем не менее.

Омельчук: Но ведь Великий Шелковый путь был обустроен не хуже Транссиба советского?

Соколов: Хуже. Дело в том, что хуже советского Транссиба, но в возможностях 13 века. Оставались и разбойники, которые никому не подчинялись.

Омельчук: Наверное, все же монгольский, великоханский конвой был – как раз от разбойников, от четкого прохождения всяких там таможенных застав, пограничных засад?

Соколов: Безусловно, все это было: сопровождение для путешественников, тех, кто отправлялся с посольством к хану. Александр

Невский, естественно, ехал в качестве представителя государственной власти, соответственно именно в такой роли выступал. Но тем не менее... Никаких гарантий. Да простудиться по дороге можно элементарно. И никаких тебе арбидолов.

Омельчук: Об этом хождении практически нет никаких письменных сведений. Если бы какие-то особо опасные приключения случились, в летописях они могли бы сохраниться?

Соколов: Именно так. КараКорум – самый сложный вояж, безусловно. Отправляясь на столь далекое расстояние к столь серьезному правителю, обладающему очень серьезной властью, нельзя было быть до конца уверенным, что путешествие закончится благополучно. В конце концов пока он долго ехал, элементарно могла измениться политическая ситуация. Уверенным в том, что все закончится благополучно, он, конечно, быть не мог.

Омельчук: Подарки вез и берет? Если сберег и ему дали «небесный ярлык», значит, ровно столько, сколько положено, привез? То есть нападений все-таки, наверное, не было?

Соколов: Вы правы, если бы произошло что-то серьезное, то это должно было бы попасть если не в летописи, то в его «Житие». Вторых, являться ко двору великого хана без подарков не принято. Отношения Орды и Руси укладывались во многом в систему «подарок-отдарок». Подарок – это подношение материальное, а отдарок должен же быть больше, ведь это отдарок хана. Хан велик: вот тебе, дорогой гость, власть. Власть в твоей земле. «Небесный ярлык».

Ринчинов: Это мудрость по большому счету. Дальновидность. В конечном счете это позволило Александру полностью сохранить суверенитет русских людей над своими землями, политическая преемственность не была утрачена, и до настоящего времени она длится – уже до 21 века.

Омельчук: Мы можем говорить о добровольности, а не принуждении?

Ринчинов: Мудро, добровольно, гордо. Монголы к 1250 году свое владение миром уже доказали, они владели полумиром. В новых условиях ханы, князья, эмиры, местные правители встраивались в эту систему взаимоотношений. Если правитель сильный – естественно, к нему идут с большим почтением. **Конец синхрона.**

Стэндап. Хархорин. Музей. Грандиозный макет древнего КараКорума.

Омельчук: Это великий КараКорум. Столица великой Империи монголов. Это единственная реконструкция КараКорума, существующая в мире – в городке Хархорин современной Монгольской Народной Республики. Реконструкция именно середины 13 века, когда сюда приходило первое русское посольство. По тем временам большой город. Замечательный! В городе – православный квартал, ставка великого хана, где происходили все события, и Александру Ярославичу был вручен «небесный ярлык» на княжение в Великой Руси. Скорее всего, он останавливался в славянском православном квартале. И он, и сопровождающая его дружина. Город наверняка был очень шумным. Послы стекались со всех концов Империи.

Государственный квартал, Кремль монгольский. Много торговых рядов, городское простонародье, ремесленники, даже ювелирные лавки. Женщины всех времен любят драгоценности. Православный квартал рядом с мусульманским. **Конец синхрона.**

Автор: Скорее всего, Александр получал великокняжеский «небесный ярлык» – хаана «всея Руси» в КараКорумском дворце Удэгея, который, кстати, вслушайтесь! – назывался «Тюмен (Tumen) ам галант...», Дворец десяти тысяч лет благоденствия. Tumen. 10 тысяч лет. Как Александру толмач произнес это слово? Тюмен? Тюмень? Тюмень? В общем, и это без всяких излишних фантазий на нашу с вами, дорогие тюменцы, радость – Александр знал: он в tumenе.

– Я в Тюмени!

Он слышал, он знал – Тюмень. Tumen здесь: 10 тысяч лет. Хорошее пророчество и для нас, тюменцев. КараКорум гарантирует: 10 тысяч лет. Понятно, это как минимум. Кстати, это можно использовать как приветствие:

– Тюмен, друг. Десять тысяч лет благоденствия, друг!

– Тюмен, Тюмень!

Мое тюменское ухо греет: Россия в Азии начинается во дворце, в имени которого я слышу: Тюмень – родина моих внучек Ани, Леры, Алисы и Аленушки.

На картах тех лет еще не обозначены ни Чинги-Тура, ни Тюмень. Но калмыцкий путь на картах, а еще лучше на глобусе – самый близкий, ближний к современной Тюмени. И явно отряд князя Александра переходил в верховьях знакомые нам тюменские реки: и Ишим, и Тобол, и Иртыш. В истоках. Вглядимся в наши истоки. Юной Сибирью шел молодой князь Александр. Сибирский путь его подвига.

На степном горизонте – КараКорум.

МОНОЛОГ АЛЕКСАНДРА:

– Какой дворец великолепный! Десять тысяч лет благоденствия. Тюмен ам галант... «Небесный ярлык» здесь вручают. Что получаю? Монголы, они щедрые: 10 тысяч лет благоденствия. Им не жалко. 10 тысяч – слишком много, да так и не бывает, но пару-тройку сотенок лет благоденствия Руси не помешает.

Здесь монголы всё терпят, всех. Рядом с нашим храмом христианским мечети магометанские. Все под Богом ходим. Веры всякие, а Сущий един. Есть ли страх? Да как не быть. Все страшно. Как у нас скажут: налево пойдешь – голову сложишь, направо – смерть найдешь.

Страх есть, но есть и вера. Верно делаю, по правде. Бог ведет, а Бог всю правду знает. Не все поймут, многие не познают, и нынешние, и потомственные. Но делай по правде, а значит – с Богом.

Синхрон. Соколов: Государственный визит. Именно так: государственный визит в понятиях того времени. Визит правителя, который претендовал на весьма серьезные вещи. Разумеется, как государственный деятель он должен был совершить эту поездку, хотя требовалась недюжинная решительность. Думаю, мог не поехать. Но тогда пришлось бы сразу расставаться с великокняжескими амбициями. Без КараКорума невозможно стать Александром Невским.

Конечно, радости от того, что ему необходимо ехать далеко-далеко к монголам, у Александра не было. Безусловно. Когда он принимал решение, руководствовался мыслями: он князь, он должен поехать и подтвердить свои prerogatives. Но виденье и предвиденье, они у него появились в тот период, когда он уже совершил эту долгую, сложную, многомесячную поездку, когда он фактически – своими ногами – прошел расстояние, которое сейчас составляет Евразию, современную Россию.

Александр понял, насколько важно быть включенным в могучую политическую систему. У него в этот момент могли появиться мысли и предвидения, что это путешествие, совершенное им с запада на восток, возможно, когда-нибудь будет совершено его далекими потомками, настанет государственное единство, подобное тому, какое существовало в 50-х годах 13 века, но только в обратном направлении. Исходной точкой этого движения на восток станет Русь. Я полагаю, князь об этом задумывался.

Омельчук: Роман Александрович, свирепствует точка зрения, что визит Александра Ярославича – это попранная русская гордость, добровольное ярмо. Как вы полагаете, сам он это в себе преодолевал, понимая, что дальновидная мудрость стоит того?

Соколов: Я должен согласиться со словом «свирепствует» и этой точкой зрения. А почему свирепствует? Да потому, что мы смотрим из века 21-го на события 13-го столетия глазами современного поколения. Но это неправильно – в теории. Нужно понимать, что те люди жили реалиями своего века. А что было тогда с Русью? Незадолго до того северо-западная Русь пережила попытку мощного крестоносного натиска. Я же говорю, он ехал без особой радости. Но было ли это предательством русских интересов? Конечно, нет. Нужно было встроиться в эту систему таким образом, чтобы просто-напросто сберечь славянскую идентичность, русскую государственность. Русь ведь сохранила государственность: ею по-прежнему управляли те же самые князья того же самого рода Рюриковичей.

Омельчук: Можно ли говорить, что Империя монголов – это союзное государство или по крайней мере союз государств?

Соколов: Союз государств – более правильно. Разумеется, и это важно подчеркивать: при главенстве монгольского хана. Само собой в случае неподчинения – очередные налоговые набеги. Александр эту задачу, безусловно, решал. Он встраивался в эту систему, встроился в нее. Я бы даже сказал, что попутно (вряд ли он об этом думал изначально), но попутно им была решена еще одна важная задача на перспективу. Фактически Русь при нем оказалась включенной в общекультурный контекст многонациональной Империи. По сути это прообраз будущего многонационального государства. Я не думаю, что мое предположение слишком смелое. Александр фактически один из первых, если не первый, кто начал формировать будущее единство России. **Конец синхрона.**

– Русский Улус, Улус Орос Александра Невского – Сибирское союзное государство (ССГ) – псевдоним будущей Российской Империи.

Синхрон. Омельчук: Олег Сергеевич, как к такой версии развития последующих событий вы бы отнеслись: получая «небесный ярлык», Александр Невский начинает историю Российской Империи в Азии?

История Российской Империи начинается в Азии с хождения Александра в КараКорум. Может?

Ринчинов: Думаю, да, можно так сказать. Прививка имперскости в тот момент, наверное, и была получена, идея единовластия и, скажем так, территориального, экономического, военного и идеологического – самое главное – расширения, она все-таки тогда была получена. Российская Империя, особенно в период расцвета (19 век) находилась практически в границах Империи ЧингисХана. Кроме Монголии и Китая. Практически границы совпадают.

Я по образованию физик-математик, и для меня обязательно рациональное зерно искать, попытаться рационализировать и алгоритмизировать.

Омельчук: Империя алгоритмам не поддается?

Ринчинов: Я все-таки больше склонен к тому, что монголов интересовал Шелковый путь. А скажем, Волго-Балтийский путь, который Залесская Русь контролировала, можно считать ответвлением Шелкового пути. Монголы были первыми, первую ВТО по сути-то они создали, Всемирную Торговую Организацию. Это была их сверхзадача. **Конец синхрона.**

Синхрон. Омельчук: Мы можем говорить, что по существу, когда Александр Ярославич входит в союз азиатских государств, будущая Российская Империя родилась в 13 веке? Как замысел?

Соколов: Вы знаете, когда коллеги отвечают на этот вопрос, зачастую начинают долго рассуждать, вилять, юлить, колебаться. Я отвечаю очень коротко: да. Считаю, это действительно именно так. Государственность, которая в тот период была создана, государственное пространство, изначально очерченное мечом монгольских ханов, стало трансформироваться. Оказавшись частью этой системы, незначительной изначально, Александр Ярославич был последователен в выполнении этого замысла, заложил основу для будущей Российской Империи – не побоюсь этого слова. А как же иначе?

Государственное пространство... Центр, да, на востоке. В КараКоруме. Но потом мы видим: центр государственного пространства – уже на западе, в Москве или Санкт-Петербурге.

Историк Георгий Вернадский полагал, что русскую историю можно разделить на несколько частей: сначала борьба леса и степи и победа леса над степью. Потом победа степи над лесом, как раз имеется в виду вторжение монголов. Победа леса над степью – когда было сброшено то, что иногда называют неправильно, на мой взгляд, «игом». Правильное слово «зависимость». Потом объединение леса и степи.

Вот сейчас разве можно говорить о том, что главенствующее значение занимает европейская часть России? Конечно, нет. А можно ли говорить, что главенствующее значение занимает Сибирь? Тоже нет, потому что мы – единое государство. Но это с чего-то должно было начаться. Можно искать начало при Петре, можно искать начало при Иване Грозном. Но нужно смотреть в корень. Получается очевидный ответ: это Александр Ярославич и его отец, который тоже побывал в КараКоруме. Поэтому я и отвечаю на ваш вопрос однозначно да!

Обратим внимание на пространство, которое евразийцы называют Евразией, а Евразия в их понимании фактически – Российская Империя. Оно представляет собой площадь, которая просто создана жить в единстве. Так должно быть. Это ее нормальное состояние, этой территории Евразии. Созрели необходимые предпосылки, что помогло потомкам ЧингисХана объединить эту территорию, и как мне представляется, эти естественные географические условия позже позволили создать и Российскую Империю, которая сейчас существует в форме современной российской государственности, федеративного государства. **Конец синхрона.**

Синхрон. Омельчук: Представим: современный математик Олег Сергеевич Ринчинов – великий русский князь Александр Ярославич, титул Невский. 1249 год: логика русского князя, чем он руководствуется? Вот вы, Олег Сергеевич, – великий князь Александр: пойду на поклон, на смирение или, коли достойнее, поговорим как достойные соратники? Или же принуждение, я вынужден, на коленях? Или просто мудрый шаг государственного деятеля, который знает, что только в союзе с сильным он отстоит свою независимость. Вы сейчас не Олег Сергеевич, а Александр Невский: Я – Александр Ярославич...

Ринчинов: Вот я Александр Ярославич, у меня реальность такова, очень непростые взаимоотношения с соседями, даже со своими родичами, которые претендуют на княжеский престол. С орденами крестоносцев, которые давят, напрямую претендуют на то, чтобы отобрать у меня вотчину, лишить меня отцовского наследства, отобрать Псков, Новгород, русские княжества забрать себе. В то же время есть сила где-то в степи: если я договариваюсь с этой силой, она берет меня под невидимый зонтик, и я сохраняю свою вотчину, в которой я вполне как суверен действую, обладаю полностью суверенной властью. Имея такую инвестиру большую силы, я могу взаимодействовать уже с сильных позиций со своими родственниками, удельными князьями, западными захватчиками. Появляется альтернатива. Это не поклон врагу – это взаимовыгодный союз. Ну почему бы нет? Почему бы – да.

Омельчук: А все-таки унижение – вопрос Александру Ярославичу – унижение русской гордости присутствует или это в реальности того времени мудрое государственное размышление?

Ринчинов: Здесь надо исходить из того, что в принципе все феодальные отношения были построены на иерархическом принципе: есть сильные, есть слабые. Чтобы стать местным полюсом силы – мне надо к более сильному прислониться. **Конец синхрона.**

Автор: Цель моего хождения в КараКорум – пробиться к подлинному Александру Невскому, к его истинно главному государственному подвигу. Это ж он подарил мне мою родину: Сибирь, азиатскую Россию, русскую Азию.

Стэндап. Берг Иртыша – путь назад.

МОНОЛОГ АЛЕКСАНДРА:

– Не власть на Русь везу – мир везу. Сильная власть – это всегда мир. На силе мир держится, а не на слабости. Мир Руси нужен, только мир. Монголы – хорошие товарищи, слову не изменяют. Только сам не

обманывай, этого не потерпят. Жестоко не потерпят. Договорились по справедливости. Защита – это же работа, а всякая работа цену знает.

Хан цену не завысил, просил только срок соблюдать, ясак вовремя передавать. Непросто это на нынешней Руси, ох непросто. Но не обедняем. Дороже обойдется, коли тевтонам уступим. Жадны зело, пощады не ведают. Монголы, понятно, себе на уме, но боле простодушны, не столь коварны. Только не обмани. Тогда... Обычай у них такой, главный грех – предательство. Свой ли предал, другой. Мне поверили как товарищу. Смелый смелому должен верить. Удалось! Тяжело все, но в КараКоруме удалось. Главное – удалось. Живем союзно, друг дружку выручая. В главном сошлись: друг дружку союзно выручая, всё по правде.

Мы с тобой, брат Иртыш, нынче одной страны. Где она начинается, где кончается? Где твердь заканчивается – и на восход, и на заход, и на север – везде эта страна. Быть Руси такой. Запомни, Иртыш, – до самого своего устья запомни, до океана Студеного.

О ком думаю? Думаю – о ком? О ближних? О дальних? Чувствую, юная моя Русь – на перепутье. К западу лицом – поклон. К Азии лицом – восход. Чую – надолго. На восход. Солнце подскажет, солнце не подведет.

Синхрон. Омельчук: За свою короткую жизнь Александр Ярославич совершил, наверное, с пяток точно великих подвигов. Ваш приоритет? Самый главный подвиг нашего главного русского государя?

Соколов: Если настаиваете. Я думаю, Александр – первый, кто включил Русь в поликультурную систему, если угодно – многонациональную систему. Это удалось сделать ему первому. Но тем самым были заложены основы будущего великого дела – страны, в которой мы сейчас живем – многонациональной. С чего-то надо было начинать. Он начал с этого, и в этом, как мне думается, его главный подвиг.

Омельчук: Это все-таки в ментальности нашей российской предопределено, мы – единое целое Европы и Азии – изначально?

Соколов: Был такой исторический деятель 18 века – фельдмаршал Миних, с которым я склонен согласиться в следующей мысли...

Омельчук: Сидел у нас в сибирском Пелыме в ссылке, а потом был сибирским губернатором в Тобольске. Бурхгардт Миних.

Соколов: Так вот он говорил: «Россия управляется непосредственно Господом Богом, иначе непонятно, как она до сих пор существует». Я согласен. Разве это не чудо?

Омельчук: Россия – чудо?

Соколов: Россия – чудо!

Омельчук: Александр Невский – правитель не идеальный, но гениальный?

Соколов: Очень хорошее определение. Не идеальный, далеко не идеальный, он мог быть и жестоким, этого никто не отрицает. Но он был гениален. Это факт. **Конец синхрона.**

Автор: Матрица России: Александр Невский, Сергей Радонежский и «Троица» Андрея Рублева. Мне эта триада нравится. Код России.

Александр Невский не боится ошибиться, не боится быть непонятым. Не боится проиграть. Проигрыш в матрице – будущая победа. Это перекресток. Любой выбор – не ошибка, но будущая судьба. Выбор

судьбы – собственный выбор собственной судьбы. Не за что обижаться на выбор Александра. Князь Александр выбирает родину – будущую Россию, Россию трех океанов, Россию трех материков, Россию трех тысячелетий. Россию – Тumen – десяти тысяч лет благоденствия.

Александр Невский – русский код истории. Всеобщей истории. Код русской цивилизации. Ключевой князь. Стратегический князь. Предвидевший на века вперед. Предтеча современной России. С заката шел воин, с восхода – победитель.

Азиатские корни России. Ими пренебрегали. Брезговали. И сегодня еще много таких осталось – брезгуют. России как бы стыдно самоидентифицироваться. В Азии. Победитель перед побежденными не оправдывается. Так устроен мир. Извиниться может. Но не оправдывается. Победа оправдания не ищет. Россия никогда и никому не проигрывала.

Хождение европейца князя Александра в сибирскую Азию – не откровенно засекреченное, но как бы спрятанное событие отечественной истории. А ведь – ключевое, первоважнейшее, знаковое. Возможно, сакральность события всегда подразумевает такую спрятанность? неявность? секретность? Предоставляя нам право расшифровывать ход событий. Сибирь – планетарное событие. Вся история моей родины – отечественная. Отечественная история. Великая отечественная история.

Автор: «Россия нигде не заканчивается», – обмолвился недавно лидер нашей с вами родины. Россия везде только начинается. Очень резонно и очень конкретно.

Но мы знаем точно, где начинается наша страна. Россия начинается с восхода. ...и восходит солнце... Русское солнце. Солнце России.

Чтобы где-то в глубинной Сибири в рабочем лесозаводском поселке Могочино на правом берегу Оби встретились и поцеловались хохол Костя и белоруска Таня, должны были произойти Великая Октябрьская социалистическая революция, успешная Столыпинская реформа крестьянского переселения в Сибирь, товарищ Сталин умеючи победить товарища Троцкого и эффективно провести всесоюзную коллективизацию. Моего отца Константина Терентьевича сослали в Сибирь как младшего из сыновей раскулаченного деда Терёши, а моя мама Татьяна Кузьмовна пришла в сибирскую деревню Сарафановку босиком в обозе столыпинского добровольца деда Кузьмы Марковича. Только благодаря всем этим великим обстоятельствам 20 века на свет появился у урожденных европейцев – моих родителей – я, азиат в первом поколении. Урожденный сибиряк. Наверное, князь Александр Ярославич меня не предвидел и не предусматривал, но своим азиатским госвизитом все же поспособствовал.

Спасибо, князь.

*Анатолий Константинович ОМЕЛЬЧУК,
прозаик, публицист, сценарист, телережиссер. г. Тюмень*

